

**ИСПОЛИН
ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ**

КЛАССИКА МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**А И Н
КАРТЕР**

Лин Картер

Мир, затерянный во времени

Spellcheck Walery

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159980

Оригинал: LinCareter, "Lost World of Time"

Перевод:

Г. Подсокорская

Аннотация

Добро пожаловать в миры Лина Картера!

Здесь на развалинах нашей цивилизации создается цивилизация новая – цивилизация «меча и магии». Здесь могучие варвары сражаются с... киборгами, а прекрасные воительницы и мудрые колдуны предотвращают глобальные катаклизмы. Здесь происходит множество такого, что невозможно даже вообразить

Не верите?

Прочитайте – и проверьте сами!

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:	4
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	22
Глава третья	33
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лин Картер

Мир, затерянный во времени

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Император Зимионадус – старый, слабый и усталый, как сама империя. И, как и саму империю, императора всегда преследовал рок...

Принцесса-воительница Алара – что могла сделать одна храбрая девушка для спасения умирающей империи?

Чародей Застерион – он умер две тысячи лет назад – и что же мог сообщить его дух нынешнему миру?

Полководец Шадразар – под его бессмертной рукой Черные Орды превратили в руины половину мира – и даже боги не могли его одолеть!

Чойс из Кантедона – сильнейший воин, надежда империи – но что, если он окажется недостаточно силен?

Разбойник Белкин – зачем он станет сражаться за спасение империи, которая обрекла его на изгнание и сделала разбойником?

Мингол из Черных Орд – он начал осаду последней крепости, имея за спиной десять тысяч мечей, – так что же ему

бояться одинокого воина и беспомощной девушки?

Саргон, Лев Зарканду – его называли Божественным Спасителем – но он знал, что всего лишь человек.

Пролог

О Зарканду, мире, потерянном во времени, в эпоху Льва Саргона

От крошечного Меркурия до отдаленного Плутона нашу родную звезду окружают девять миров и обширная зона каменных обломков, названная Поясом Астероидов, – рассеянные осколки, образовавшиеся вследствие некоей загадочной космической катастрофы, случившейся в далеком прошлом. Астрономы говорят, что когда-то, давным-давно, существовала еще и десятая планета. Она погибла в смутный Юрский период – еще до появления человека на нашей Земле. Вероятно, эту планету сбросило с орбиты вследствие какого-то глобального конфликта гравитационных полей, а затем разорвало на куски неведомой и загадочной силой, для которой у нас нет пока названия...

Так заканчивается предание об этой десятой планете – Зарканду, мире, потерянном во времени...

Так каким же был этот Зарканду, с его чернильно-черными берегами и туманными светящимися морями? Что за люди жили, пели и воевали под желтым небом, которое освещали семь лун? Поклонялись ли они своим богам, создавали ли великие империи и записывали ли свои знания и открытия на страницах книг, которые теперь никогда уже не будут прочитаны? Жили ли на той планете отважные герои и

храбрые флотоводцы, благородные дамы и мудрые короли? Испытывали ли жители Зарканду горькое отчаяние и терзались ли в сомнениях?

Давайте вернемся вместе со мной назад в прошлое, сквозь множество эпох, в Зарканду, представив его, каким он был сто миллионов лет назад, когда на Земле предшественники людей – робкие, покрытые мехом сумчатые животные дрожали от страха у дымящихся болот, трепетали от ужаса перед громовой поступью гигантских драконов, появлявшихся с рассветом. Давайте отправимся со мной в последние смутные дни Священной империи Великого Халсадона, когда вторглись туда Черные Орды из Богазкоя, чтобы втоптать в грязь ее сверкающую древнюю славу. Итак, путешествие в Зарканду, мир, потерянный во времени, в те дни, когда Саргон-Лев пришел во Внутренние Земли, началось...

Глава первая

АЛАРА ИЗ ХАЛСАДОНА

– Принцесса! Слышите, принцесса!

Услышав знакомый звонкий голос, Аalara сжала губы, повернулась и едва заметно улыбнулась маленькой стройной женщине в развевающихся одеждах, торопливо направлявшейся к ней. «Лучше бы встретить сейчас кого-нибудь другого», – подумала Аalara, но, увы, перед ней собственной персоной предстала госпожа Парселла, и принцессе ничего другого не оставалось, кроме как остаться в зале. Вспотевшая, с растрепанными волосами и красными пятнами на лице, она должна была переминаясь с ноги на ногу, выслушивать пустую болтовню, потоком льющуюся из изящно очерченных губ Парселлы:

– Принцесса, вы должны простить меня! Я знаю, что мне нечего делать в королевских апартаментах, но мне необходимо поговорить с вами, – высокий звонкий голос Парселлы стал чуть тише, когда она заметила, что одежда Аалары промокла от пота, а волосы всклокочены. – Кажется, Ваше Высочество занимались верховой ездой?

– Нет, Парселла, – покачала головой принцесса, с трудом удерживая вежливую улыбку. – На самом деле я занималась фехтованием с моим учителем, господином Элидуrom. Бо-

юсь, я сейчас выгляжу не лучшим образом.

Парселла чуть приподняла тонкие, выгнутые дугой брови.

– Ах, тот мужчина! Ой, Ваше Высочество, прямо не знаю, как вы можете оставаться такой равнодушной, находясь рядом с ним! Такие плечи, такие глаза! – она томно прижала к щекам маленькие белые ручки. – Вот я, например, мгновенно взяла бы его в оборот, и, поверьте, он был бы у моих ног. И тогда, дорогая принцесса, вы узнали бы, какова я на самом деле!

Алара снова улыбнулась, хотя все ее тело болело от утренних упражнений с мечом. Сейчас она больше всего на свете хотела принять горячую ароматную ванну, а потом вытереться нагретыми душистыми полотенцами.

– Так ты хотела о чем-то поговорить со мной, Парселла?

– Да! Чуть не вылетело из головы! Дорогая принцесса, я очень надеюсь, что вы придете на праздник, который я организовала в честь Дня Гиацинта – там, разумеется, будут все придворные, включая эту непристойную госпожу Алецию. Кстати, вы слышали о последнем скандале, связанном с ней? Нет? Но, моя дорогая принцесса, весь Двор только и обсуждает его. Не кто иной, как сам принц Каладион, который при всех поклялся, что никогда не поддастся на ее коварные уловки, провел с ней несколько дней наедине на вилле Розы, представляете? Ей все же удалось заманить принца в свои хитро расставленные сети. Ой, я все время забываю про свою маленькую вечеринку!.. Вы обязательно должны прийти! Я

уговорила Илдрита, самого лучшего, просто божественного нового поэта представить свой последний спектакль-маскарад, с костюмами, специально сшитыми несравненным Ирионом.

Из вежливости Алара могла бы позволить пустоголовой даме и дальше делиться с ней светскими сплетнями, но принцесса слишком устала, чтобы выносить бессмысленную болтовню, с трудом удерживая наклеенную на лицо фальшивую улыбку.

– Извини, Парселла, я буду рада прийти. Обязательно постараюсь. Но сейчас у меня еще много дел. Я очень хочу принять ванну, а потом меня будет ждать дед, – решительно объявила она.

– Конечно, дорогая принцесса! Простите меня, глупую, – вы, должно быть, просто умираете от усталости после этого... как его... а, фехтования! А я, бессовестная, заставляю вас стоять в этом неудобном холодном зале! Конечно, дорогая, занимайтесь своими делами, но помните: сегодня День Гиацинта!

– Да, День Гиацинта, – кивнула Алара.

Парселла выпорхнула из зала. Уставшая принцесса разделась, позволив прислужницам убрать запыхавшийся тренировочный наряд и проводить ее в ванную комнату. Затем, решительно отказавшись от их помощи, она закрыла за ними дверь и приготовила смесь из пахучих масел. От наполненной до краев ванны поднимался пар, отчего висевшее на сте-

не большое зеркало совершенно запотело. Мягкой тканью Аlara протерла его насухо и на мгновение застыла, глядя на свое гибкое сильное молодое тело. Обнаженная, с блестящими волосами темно-рыжего оттенка, она очень походила на юношу, если не считать маленькой упругой груди и изящную округлости стройных бедер. Аlara могла бы родиться мальчиком, но ее родителям отказали в этом. Несомненно, святой мудрец Аздириим имел основания запретить рождение мальчика, которого так желали и отец, и мать Алары, и все же...

Принцесса слегка помассировала предплечья, ощущая под кожей крепкие упругие мускулы. Гибкая и сильная, Аlara совсем не походила на остальных придворных дам, изнеженных и томных, вечно болтающих и порхающих, как Парселла или эта ненасытная Алеция. Аlara вообще презирала слабость как в себе, так и в других. Она провела рукой по плоскому животу, затем похлопала по бедрам, ощутив твердые, без намека на жир, мышцы – они стали такими после многих часов занятий фехтованием, верховой ездой и охотой. В который раз Аlara подумала, что ей следовало родиться юношей, мужчиной, наследным принцем – империя так отчаянно нуждалась в наследнике престола. Увы, она всего лишь принцесса... Но когда ее отец отправился в последний путь и обрел покой рядом со своими предками на Острове Гробниц, из королевской семьи осталась только она, Аlara, неопытная шестнадцатилетняя девчонка, которой и

доверили хранить шлем Священной империи.

Слезы подступили, и ее большие темные глаза засверкали, как влажные черные драгоценные камни. Стиснув зубы, принцесса закрыла глаза, чтобы сдержать слезы. Нюни для женщин! А она должна быть мужчиной. Должна!

И все же, снова взглянув на себя в зеркало, Алара не могла не признать свою девичью красоту. Она была прелестным созданием и прекрасно это осознавала. И могла стать очаровательной, восхитительной женщиной.

Алара погрузилась в ванну и расслабилась в смягчающей тело ароматной воде, приятно согревающей ее усталые мышцы, закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать...

* * *

На самом деле Священная империя вовсе не нуждалась в наследнике престола. Империя давно стала старой, ослабшей, погрязшей в разврате и утратившей последние понятия о морали – одним словом, утомленной под пыльным бременем долгих веков. В течение десяти тысяч лет великие короли-жрецы Халсадона сохраняли ее, удерживая огнем и мечом, мудростью и силой от упадка и последующего разрушения, которое неизбежно для всех великих начинаний. Но все же империя стала приходить в упадок. Долгие спокойные века величия и славы сменились смутными временами, когда уже не осталось места ни чести, ни доблести, ни морали.

Ушли в прошлое дни царствования строгих и суровых императоров-воинов, управлявших миллионами подданных. Растворились в пыли веков дни великого Фоздалима – касты посвященных мудрецов, заботящихся не о себе, а о благе людей и государства и зачастую руководивших Священным королевством в беспокойные времена, когда правитель на троне оказывался слабым, легкомысленным или неспособным справиться с опасной ситуацией. Увы, никто не вспоминает теперь и о могущественных легионах, чья железная поступь сотрясала мир, и которые несли знамя империи королей-жрецов навстречу толпам воинственных дикарей и мятежным провинциям.

Империя ослабевала изнутри вследствие правления слабых и нерешительных монархов. Подтачивало ее и давление извне, становившееся год от года все более и более сильным. Границы размывались и рушились под натиском кочующих орд, наплывавших с Крайнего Севера и постоянно увеличивавшихся числом. Год за годом границы отодвигались, затем от Халсадона, матери городов, начали откалываться провинция за провинцией. Они в стремлении к независимости поднимали новые знамена, но удерживали их недолго – лет десять или двадцать. Эти символы независимости неизбежно оказывались попранными и растоптанными копытами вражеских коней.

И вот наступили совсем страшные времена. В течение долгих веков безымянные кочующие орды из Борейской пу-

стыни теснили границы, стремясь проникнуть все глубже внутрь страны. А разрозненные, вечно спорящие между собой провинции никак не могли объединиться, чтобы дать отпор врагу, как некогда мудрые правители Халсадона, которые твердо держали свои позиции благодаря умению сплотить и объединить все силы королевства. Провинции гибли одна за другой, но пробил роковой час, когда из безымянных орд выдвинулся человек, обладавший силой, величием и несомненным талантом, который бросил вызов уже самому императору и поставил своей целью завоевать Халсадон.

Его звали Шадразар. Это был самый могущественный воин, которого когда-либо видел Зарканду, и к тому же гениальный полководец. Его собственный народ считал Шадразара живым воплощением Аватара, темного и дикого божества, сына Черного бога Богазкоя. В непостижимо быстрой череде яростных сражений он подмял под себя три кочующие орды и стал их полководцем, выбрав себе в помощники самых диких, жестоких и коварных воинов – Вульфгрима из орды Ормслинг, которую завоевал первой, Свирепого Канга, хозяина Джахангира, и Шондара Красного Ястреба из Черного Богазкоя. Три орды объединились в союз, и Шадразар начал священную войну против приходящей в упадок и разрушающейся империи. Он двинулся к югу, направив свои полчища к Внутренним Землям, самому центру государства.

К изумлению и смятению имперских жителей, то, что говорилось о Шадразаре, оказалось правдой. Он действитель-

но был Аватаром, сыном Черного бога. Могущественный отец даровал ему вечную молодость, чтобы, оставаясь неуязвимым, завоевать и уничтожить Внутренние Земли империи. Его орды воевали тысячу лет, и их непобедимый полководец поклялся, что устроит грандиозный пир среди руин великого Халсадона и сам будет пить красное вино из кубка, вырезанного из черепа старого императора.

«Но неужели во всем Зарканду не найдется такой силы, которая могла бы противостоять Шадразару и не позволить ему осуществить свое ужасное предназначение?» – спросила себя Алара.

* * *

С такими вот мрачными, тревожными мыслями, от которых ей так и не удалось отделаться, принцесса приняла ванну, затем вытерлась надушенными полотенцами, надела мягкое платье из темной шерсти и не спеша вышла на террасу. Она пробыла в ванне так долго, что к обеду вышла гораздо позже обычного. День уже клонился к вечеру, когда Алара выпорхнула на балюстраду и задумчиво посмотрела вниз, на город, на который тихо опускались пурпурные тени. Тусклое и бледное солнце превращалось в догорающую на западе звезду, на желтое небо уже взошли пять из семи лун Зарканду, а последние две должны были появиться в течение часа, и тогда ночь укутает весь мир черными крыльями.

Внизу простирался огромный город. Хотя его по-прежнему называли Великим Халсадоном, он стал уже слабой тенью того, чем был прежде, потому что империя, столицей которой он являлся, развалилась. Следовавшие один за другим нападения Черных Орд в течение двух последних столетий обескровили страну. Кочевники Шадразара разгромили имперские легионы и стерли с лица земли множество городов. Огромная империя сократилась в десятки раз, отступив во Внутренние Земли – всего лишь несколько сотен квадратных лье, – территорию, естественной границей которой стал гигантский горный хребет, называемый Стеной Мира, который протянулся с востока на запад через весь континент. С падением великолепных, процветающих городов бывшие имперские земли превратились в дикую разграбленную местность. Сверкавшие доспехами легионы больше не печатали шаг по широкой дороге, Дороге Королей, лишь стебельки травы зеленели между расколотыми каменными плитами, а вокруг шумели буйные дикие заросли, куда не забредал ни один человек.

Халсадон построили на мысе, выступавшем с южного берега континента в светящиеся воды, названные Джазпонд Иоматот – море Сверкающих Опалов. Полуостров представлял собой длинный и широкий холм, на вершине которого много лет назад выросли сверкающие стены и сияющие купола Фаоладриана – Дома Королей, где и жила Алара. Вдали, на юге, посреди мерцающей воды виднелась темная масса

суши – Святой остров, куда никто не осмеливался ступить, – остров с мрачными холмами, сплошь поросшими густыми раскидистыми деревьями аракабоа. Там десять тысяч лет назад от смертной женщины и бога воинов Занджана родился Аздир Занджан, положивший начало роду священных королей, последним отпрыском которого стала принцесса Аalara. А между Халсадонам и Священным Островом находился мраморный мемориал – Остров Гробниц, где спали семьсот сорок королей вымирающей расы.

Увы, величие Халсадона рассеялось, как утренний туман. Прекрасный имперский город лежал в руинах, целые кварталы некогда роскошной огромной столицы словно вымерли, пустые окна давно заброшенных особняков зияли, как мертвые глазницы человеческих черепов. Молодые деревца выросли на площадях, пробившись сквозь растрескавшиеся и разбитые плиты; внутренние дворики самого Фаоладриана поросли густой высокой травой. Население божественного города уменьшилось до двух или трех тысяч человек, ютящихся среди разрушенных зданий и бесконечных руин. Многие погибли в огне, охватившем полупустую столицу десять лет назад после падения Кириота Амбламара, последнего города, оставшегося верным имперскому знамени. Его двадцать легионов уничтожила колдовская сила Шадразара. После того, как рухнул этот последний бастион на подступах к столице, началось массовое дезертирство легионеров, в Халсадоне вспыхнул пожар. На город обрушились мор и

голод, а люди, обезумевшие от ужаса, почти потеряли человеческий облик. Каждый день в столице случались кровавые преступления.

Немного осталось от блеска и великолепия столицы империи. Небольшой круг тщеславных и тупых придворных и аристократов еще хранили верность дряхлому восьмидесятилетнему королю, который бессмысленно бормотал, играл и грезил о чем-то на своем окутанном славой троне, среди руин полуразрушенной столицы – Великого Халсадона.

Принцесса устало облокотилась о резной гипс балюстрады, чувствуя на щеках вечерний поцелуй холодного морского ветра с его соленым привкусом. Она с грустью думала о будущем и размышляла, что мог бы принести ей и несколько верным приближенным, которые все еще признавали ее как принцессу – наследницу Великого Трона, завтрашний день.

Алара задумчиво и рассеянно смотрела вдаль, как вдруг ее взгляд остановился, глаза расширились, а сама она похолодела от изумления и благоговейного трепета, увидев неожиданное зрелище – свет в Храме Времени! На памяти живущих этот таинственный сигнальный огонь никогда не загорался в запертом на все замки храме-башне. Алара едва могла поверить своим глазам, пытаясь найти приемлемое объяснение увиденному. То ли это случайное отражение заходящего солнца в каком-то неизвестном стекле, то ли преломление солнечного луча в потоках морского воздуха. Но

нет! Сердце сразу подсказало ей, что загадочный огонь, горевший так ярко, не что иное, как сигнал чародея Застериона!

Невыразимое волнение и трепет охватили принцессу. Она вцепилась руками в перила мраморной террасы. Свет на острове Гробниц! Сигнал чародея Застериона! Ее пульс участился, дыхание стало быстрым и прерывистым, тонкие, но сильные руки заметно дрожали.

Алара быстро повернулась и, позвав служанок, велела принести ей темный шерстяной плащ с капюшоном, а также передала записку, предназначенную преданному ей Элидуре, учителю фехтования, в которой она просила встретиться ей на дворцовой пристани. Старый и верный друг Элидур из Гримхавена, в отличие от изнеженных, тщеславных и пусто-головых щеголей-придворных, был настоящим мужчиной. А принцесса так нуждалась в сильной мужской руке!

В считанные мгновения Алара, закутанная в широкий тяжелый плащ, торопливо прошла по старой, поросшей лишайниками пристани и приблизилась к узкой черной гондоле. На борт ей помог подняться высокий мужчина средних лет с суровым лицом, выющимися русыми волосами и небольшой бородкой. На боку у него висел длинный меч, в руке он держал фонарь, который затем, когда взялся за весла, повесил на изогнутый крюк на носу лодки.

Картина разворачивалась довольно мрачная: в темнеющем желтом небе последняя из семи лун медленно опуска-

лась за горизонт; мерцающая вода тревожно билась о резной, покрытый глазурью нос лодки, которая осторожно, крадучись, двигалась в тени огромного дворцового холма, направляясь на широкий, подернутый дымкой простор моря, в сторону Острова Гробниц. Там покоились умершие короли Халсадона и вместе с ними еще один человек загадочного происхождения и еще более загадочной силы – чародей Застерион, окутанный вечной тайной старец, которого называли Королем Чародеев. Будучи советником при семи сменявших друг друга императорах в течение своей чрезвычайно долгой жизни, он преданно служил империи, помогая в трудную минуту как мудрыми советами, так и особыми дарами. В знак благодарности за его бескорыстную службу на мемориальном острове для него построили склеп, названный Храмом Времени. И с тех пор удивительный наказ чародея переходил от одного короля к следующему: «Когда в башне склепа Застериона зажжется свет, знайте – это сигнал от меня, и сигнал этот появится только в дни крайней опасности или великих судьбоносных событий...» Эти слова Застериона передал Аларе ее дед, сейчас уже впавший в старческое слабоумие, последний Священный император Зимионадус XXIII, все еще продолжавший сидеть на троне, и принцесса почему-то сразу в них поверила. Увидев загадочную вспышку зеленого пламени в узкой башне на крыше огромного мавзолея из черного мрамора, она почувствовала, как в ней вновь вспыхнула надежда. «После двух тысяч лет смерти призрак

чародея Застериона вернулся на землю живущих». Но что же он желает сообщить умирающему миру?

Глава вторая

ПРИЗРАК ИЗ ГЛУБИН ВРЕМЕНИ

Гондола уткнулась в отмель у черных берегов Острова Гробниц, и ее пассажиры выбрались на мокрый песок. Черные песчинки захрустели под подошвами ботинок Элидура, когда он вытаскивал легкую лодку из беспокойного моря на берег. Мгновение он и принцесса постояли оглядываясь. Дул прохладный и влажный морской ветер. Алара поежилась и плотнее завернулась в теплый плащ.

В слабом призрачном сиянии, исходившем из светящегося моря, виднелся ряд мраморных колонн, возвышавшихся едва ли не до самого неба, темно-золотистого и загадочного. Между ними располагались склепы, гробницы и памятники, погруженные в мрачную тишину, нарушаемую лишь плеском и шорохом волн, набегающих на черный песок, да печальными тревожными криками морских птиц, гнездящихся в темных ветвях могучих деревьев, что покрывали холмы острова.

Все это представляло собой таинственную и жуткую сцену. Юная принцесса ощутила леденящий душу страх и невольно шагнула поближе к высокому худощавому рыцарю, стоявшему неподвижно, крепко сжимая рукоять меча и осматривая темные очертания огромного некрополя острым

настороженным взглядом.

– Может быть, я все же провожу вас, моя госпожа, – мрачно произнес Элидур. – Мне что-то не нравится это прибежище смерти. Я чувствовал бы себя гораздо спокойнее, если бы вы не отходили от меня ни на шаг.

Алара с трудом заставила себя улыбнуться.

– Эти покойники – святые люди, к тому же мои кровные предки, – спокойно произнесла она. – Они покоятся в мире, и нам не стоит их бояться.

– Знаю, знаю, и все же...

Принцесса решительно тряхнула головой, отчего ее роскошные волосы, утопавшие в складках огромного капюшона, словно знамя, подхватил сильный ветер.

– Да успокойтесь же вы, мой верный рыцарь! Там покоятся мои отец и мать, и бояться мне нечего. И в древних манускриптах говорится, что только представитель королевского рода может войти в склеп чародея, не подвергаясь никакой опасности. Вы остаетесь здесь, у лодки, а я пойду дальше одна.

Алара двинулась вперед, оставив спутника одного, несмотря на его недовольное ворчание. Когда она поднялась на холм, Элидур громко прокричал, что если ей станет страшно, пусть обязательно позовет его, и он тут же бросится ей на помощь. Вскоре принцесса исчезла из поля зрения, затерявшись в темных проходах среди высоких склепов.

Мавзолей покойного волшебника возвышался на дальнем

склоне. Его похоронили рядом с могущественными королями, которым он так преданно служил долгие века. Алара без труда нашла склеп, а вот войти в него оказалось не так уж просто.

Она стояла перед строением из черного мрамора, казавшимся жутким и странным среди мертвенно-бледных гипсовых склепов и гробниц белоснежного камня. Над бронзовыми воротами Алара увидела вырезанный из мрамора огромный, лишенный века глаз, бесстрастно смотревший на нее сверху вниз. Кто угодно испугался бы находиться ночью в таком ужасном месте, под каменным взглядом таинственного глаза, но Алара собрала все свое мужество и прогнала прочь страх, который не давал ей двинуться с места.

Она вынула из-под плаща Печать Королей, которую взяла в сокровищнице дворца. Ее редко использовали в последнее время, когда власть ослабела, а границы отодвинулись до Внутренних Земель, и все же она была такой же древней, как и сам Халсадон, так говорилось в легендах.

Алара подняла тяжелую печать и приложила ее к бронзовой двери, которая издала глухой гудящий звук, похожий на удар далекого гонга. Принцесса чуть отступила, и тут массивные двери тихо и плавно открылись, впустив ее в темное загадочное нутро таинственного Храма Времени.

Внутри все тонуло во тьме, и Алара пожалела, что не взяла из лодки фонарь. Но возвращаться за ним было слишком поздно, поэтому она осторожно двинулась вперед, шаг за ша-

гом медленно приближаясь к огромной гробнице, сделанной из черного мрамора, словно кусок, отсеченный от самой плоти ночи. Там и покоились останки умершего чародея. За двадцать веков его плоть должна была превратиться в неосязаемую пыль. Так есть ли какая-нибудь правда в древней легенде или это всего лишь сказка?

Алара откашлялась, ощутив, как горло внезапно пересохло.

– Застерион, я из рода бессмертного Занджана, пришла в ответ на посланный тобой сигнал. Скажи, что ты хотел сообщить! – произнесла она слабым голосом, повторяя древние слова, написанные в свитке. Ей самой эти слова казались пустым звуком, к тому же голос ее слегка дрожал, она едва слышала его, как будто говорила сквозь мягкую плотную ткань.

Сначала ответа не последовало. Затем во мраке ночи мелькнула вспышка, зеленый луч осветил гробницу, и все вокруг стало каким-то нереальным.

В жутковатом колеблющемся свете Алара увидела огромный сверкающий кристалл высотой в два человеческих роста, возвышавшийся над гробницей. Грубый и зазубренный, он напоминал один из тех айсбергов, которые, как говорилось в легендах, плавали в водах загадочного Замерзшего моря на безлюдных просторах севера. Внутри кристалла ритмично вспыхивал, затем угасал и снова вспыхивал свет, напоминая биение огромного сердца.

Неужели это и есть источник пламени, которое она уви-

дела с террасы дворца сквозь пелену тумана? Сигнал ли это Застериона или что-то другое... Алара не могла понять.

И тут свет, мерцавший внутри кристалла, потускнел, сгустился и начал принимать форму человека. Призрак в виде высокого худощавого старца смотрел на Алару сверху вниз, подобно тому вырезанному из камня глазу перед входом в Храм Времени. Длинная седая борода доходила старцу до колен. Прозрачный и одетый в темный, нематериальный балахин, призрак колыхался внутри кристалла, словно в парах горячего воздуха.

– Говори же! – крикнула Алара.

И тут она услышала слабый шелестящий шепот, поначалу еле различимый. Ей пришлось напрячь слух, чтобы понять, о чем речь. Слова призрака звучали как будто откуда-то издалека, преодолевая невероятно огромное расстояние сквозь пространство и время. Но постепенно они становились отчетливее, хотя призрак говорил шепотом.

– Ты, отпрыск семени Занджана. Не спрашивай меня ни о чем, потому что я не нахожусь сейчас в своем теле и не могу ни видеть, ни слышать тебя, – глухо произнес голос. – Я знаю, что ты королевской крови, потому что только член королевской семьи может войти в это прибежище вечного покоя и стоять здесь без дрожи и трепета. Любого другого, обзудевшего от страха, немедленно изгнали бы из этого склепа кошмарные стражники, которых я приставил охранять мои кости.

Алара смотрела на призрака зачарованным взглядом. Его губы не шевелились, когда он шептал эти странные слова. Его темные глаза, казалось, смотрели сквозь нее. Она вслушивалась в каждое его слово с напряженным вниманием, стараясь ничего не пропустить.

– Я смотрел вдаль, сквозь туманы еще не рожденного времени и видел закат империи и большую опасность, которая грозит ей, – продолжал призрак. – Пока я был жив, я записал в вещество этого кристалла свою тень и эхо моего голоса. Замерзшая на неизмеримые века, моя тень будет появляться, и мой давно умолкнувший голос будет звучать, предупреждая об опасности каждый век. Если я правильно рассчитал периоды времени, то ты, кто слышит мои слова, теперь живешь в век гибели. Дикие орды с севера пришли втоптать ее в прах, и ведет их бессмертный предводитель, возникший из облака темных сил, стремящихся к разрушению вселенной. Сейчас орды уже на подступах к Халсадону, и, должно быть, скоро их гортанные крики будут раздаваться у самых ворот великого города. Послушай мои слова, о дитя будущих веков, и запомни их хорошо, потому что я могу говорить совсем недолго, в моих часах песок бежит очень быстро.

Благоговейный трепет заставил сжаться сердце Алары. Она поняла, что каким-то невероятным способом могущественный чародей прошлого увидел всю будущую историю Зарканду и рассчитал время каждого нового появления своего призрака, чтобы подать сигнал в час величайшей нужды.

И Алара вдруг ощутила в себе тепло и благодарность к могущественному чародею, который много веков верой и правдой служил ее предкам. Даже после жизни его призрак все еще стоял на страже империи, вопреки законам времени. А если бы он жил сейчас, в эти смутные дни, и всю свою силу и магию отдал бы на защиту умирающего королевства!

– И еще я говорю тебе: пребывай в доброй вере, сохраняя мужество в сердце, не поддавайся унынию и отчаянию. Боги правят Зарканду, и Аздири́м не позволит черному Хаосу вторгнуться в основу основ творения...

Затем голос сделался глуше и тише, а вскоре и вовсе умолк. Призрак начал расплываться в переливах изумрудного света, почти скрывшего его из вида. Алара тяжело дышала, отчаянно продолжая надеяться, что он появится вновь, и действительно, фигура опять стала четче. Но теперь она стала тоньше, чем раньше, а голос звучал намного глуше.

– Увы, мои силы на исходе, я не могу больше сохранять образ, так что слушай внимательно, королевское дитя! В Девятом Цилиндре спрятано пророчество, которое будет исполнено. Придет герой, который станет мощным оружием в руках богов. Встречай его, он должен вступить в битву у Стены...

Призрак снова зашевелился, как пламя свечи на ветру, и начал расплываться. Затем он возник на мгновение, чтобы произнести последние слова:

– Девятый Цилиндр! Пророчество о Льве! Ничего не бой-

ся, но не забывай об осторожности!

Затем он исчез, и кристалл медленно потемнел. Ночь, с ее тьмой и тишиной вновь полноправно воцарилась внутри мрачного Храма Времени. Явившийся из потустороннего мира Застерион успел предостеречь Алару. Но что все-таки значило его сообщение?

Принцесса в замешательстве отошла от гробницы. Бронзовые двери, тихо лязгнув, закрылись у нее за спиной, а в башне последнего дома умершего чародея больше не горел сигнальный огонь.

Алара медленно пошла обратно по темным проходам между захоронениями умерших королей к лодке, где ждал ее Элидур. Воин нетерпеливо расхаживал по берегу с развевавшимися на соленом морском ветру русыми волосами.

– О! – крикнул он, когда ее закутанная в плащ фигура показалась среди мраморных колонн. – Все в порядке, моя госпожа? Вам никто не причинил зла? Ну что ж, я рад. И все же не нравится мне вся эта жуть: чародеи, призраки и легенды! Дайте мне клинок хорошей стали и врага, с которым надо сражаться, и мое сердце будет счастливо. А вся эта магическая чепуха, пророчества и древние мифы...

Тут он умолк, с тревогой взглянув на бледное лицо принцессы, и поймал ее задумчивый, слегка отрешенный взгляд.

– Эй! Неужели призрак в самом деле появился и говорил с вами? Все в порядке?

Она вздрогнула, как будто очнулась, и дотронулась до его

руки.

– Да-да, все в порядке, – пробормотала она с отсутствующим видом.

– Значит, все хорошо? Все оказалось правдой? Так чародей появился или нет? Да говорите же, а то вы будто в трансе! Алара с трудом изобразила на бледном лице слабую улыбку.

– Он пришел... И он говорил со мной, но завуалированными, неясными словами. Честно говоря, я не совсем поняла, что он имел в виду.

Верный рыцарь недовольно поморщился.

– Так всегда поступают колдуны, чтобы скрыть смысл под покровом мистической чепухи, – проворчал он. – А вот если бы они высказывались ясно и определенно, то люди поняли бы, что слушают вздор глупцов, которые знают ничуть не больше, чем они!

– Нет, – покачала головой Алара. – В его словах крылся смысл, но под конец какая-то сила помешала призраку, и он не смог дальше говорить. Но прежде чем Застерион исчез, его тень успела сообщить о пророчестве, скрытом в Девятом Цилиндре.

Элидур пожал плечами.

– Вот как? И вы не знаете, что он имел в виду?

– Нет, – вздохнула Алара.

Он помог принцессе сесть в гондолу и задумчиво посмотрел на нее.

– Я слышал рассказы о том, что волшебники и чародеи

боятся записывать свои «мудрые» слова на простой пергамент, потому что их пророчества, видите ли, очень важны. Они предпочитают прятать свои письма в цилиндры из обожженной глины, прочные, как камень, и не подверженные влиянию времени. Города могут сжечь, а свитки потерять или уничтожить, а вот цилиндры сохраняются даже тогда, когда рушатся империи. Вы видели глиняные таблички из давно забытого Иозона или Селимбрия в склепах великого храма? Ваш дед, может быть, ему помогал святой Азди-рим, раскопал их из руин за Шамаром.

– Да, я помню, – кивнула Алара, и ее лицо наконец оживилось, а в темных глазах загорелись огоньки.

– Вам надо найти старого Чеспера, архивариуса, сразу же, как только я доставлю вас к дворцовой пристани, моя госпожа. Я не сомневаюсь, что старый болван что-то знает о цилиндре Застериона, в котором находится какое-то пророчество, касающееся львов.

– Элидур, я думаю, вы правы! Давайте поспешим, может быть, он уже встал! – воскликнула Алара.

– А если он еще храпит, то что это меняет? – фыркнул Элидур и взялся за весла. – Разве вы не внучка императора? И разве вам не надо спасти империю? Смело будите старого дурака, ведь мы должны спасти мир от тьмы!

Длинные весла сверкали в воде, легкая черная лодка скользила по узкому заливу к громаде, сотворенной человеческими руками, которая теперь стала последним городом

мира.

Глава третья

ПРИШЕСТВИЕ САРГОНА ВО ВНУТРЕННИЕ ЗЕМЛИ

Он появился в сумерках, пройдя через огромные Морские ворота Халсадона, когда солнце тлело, как малиновый уголек на темнеющем небе. Высокий загорелый гигант с мощными мускулами и широкой грудью гладиатора, с мрачным суровым лицом и золотисто-рыжей взъерошенной шевелюрой. Он был одет в плотно облегающие кожаные безрукавку и штаны со стальными пластинами. Сверху он накинул широкий черный плащ, застегнутый массивными бляхами на плечах и развевавшийся на ветру, словно крылья огромной птицы. Он сошел на берег и направился к стенам города.

У ворот его ждали семеро солдат, в сверкающих позолоченных доспехах Дворцового легиона. Их глаза яростно сверкали из-под блестящих золотых шлемов с крыльями. Капитан, Джелд из Ташнарима, прищипорил коня-дракона и поскакал вперед, чтобы преградить дорогу пришельцу. Санган выгнул чешуйчатую блестящую шею и оглушительно зашипел, щелкая ярким, как у попугая, клювом.

– Стой, чужестранец! – крикнул Джелд и положил руку на рукоять меча.

Бронзовый, с лвиной шевелюрой гигант остановился и

посмотрел на солдат холодными черными глазами, а затем громко рассмеялся.

– Что, разве хозяин Халсадона установил входную плату в город в эти смутные дни? – спросил он. – Я слышал, что дела в империи идут из рук вон плохо, но не до такой же степени!

Джелд вспыхнул и сжал рукоять меча.

– Твое имя, чужестранец? – резко спросил он.

– Если уж на то пошло, мой капитан, то меня называли по-разному, и не все имена благозвучны, так что не буду их перечислять. А вообще мой народ называет меня Саргон, что на вашем языке означает «лев». Я родом с Островов Варваров.

Один из легионеров, крепкий мускулистый сержант с кожаной повязкой на пустой глазнице, презрительно усмехнулся, глядя на буйную нестриженую шевелюру пришельца.

– Что толку разговаривать с этим типом, – буркнул он. – Джелд велел ему попридержать язык.

– Итак, варвар, – продолжал капитан. – Отдай клинок и иди с нами. Тебя никто не тронет. Один человек желает поговорить с тобой, если действительно ты тот, кто нам нужен.

Саргон усмехнулся и похлопал по пустым ножнам, болтавшимся у бедра.

– Увы, оружия у меня нет. Воришка из корабельной команды стащил мой меч прошлой ночью, пока я спал на палубе. Конечно, я тут же сломал ему хребет, но во время борьбы мой меч упал за борт и, должно быть, выбил рыбам зубы. Так

что, во-первых, с меня и так уже достаточно. Во-вторых, я не нарушил ни одного известного мне закона. А если «кое-кто» в городе желает поговорить с Саргоном, пусть встретится со мной на Улице Постоялых дворов.

Он обвел холодным взглядом солдат и усмехнулся.

– Ну, если я вам нужен, ребята, тогда вам придется схватить меня.

Джелд нахмурился и ударил шпорами по чешуйчатым бокам сангана. Конь-дракон зашипел и рванулся вперед, туда, где стоял усмехавшийся Саргон, но варвар молниеносно нырнул под брюхо сангана и выскочил с другой стороны. Джелд обнажил меч, но не успел им воспользоваться. Саргон намотал на руку полу малинового плаща капитана и резко дернул.

Вскрикнув от неожиданности, Джелд вылетел из седла и рухнул на землю. Массивный крылатый шлем с грохотом откатился в сторону. Меч выпал из руки и гулко зазвенел на булыжной мостовой, как разбитый колокол. Саргон поднял его и повернулся лицом к опешившим солдатам. В его огромной бронзовой руке узкое лезвие казалось маленьким, будто игрушечным.

– Взять его! – рявкнул Джелд, вскочив на ноги. Дородный сержант пришпорил своего коня-дракона. Саргон не стал ждать его приближения, а прыгнул вперед, как раненый лев, могучей рукой смахнув сержанта с сангана. Скакун встал на дыбы, яростно зашипев. В одно мгновение Саргон вскочил

в седло, дернул за поводья и направил коня-дракона прямо на остальных солдат, крепко сжав ногами его бока.

Санган гигантским прыжком приблизился к одному из солдат, у которого варвар тут же выбил из руки меч. Увернувшись от меча другого солдата, Саргон поскакал к воротам. Еще двое бросились ему наперерез, но это не помешало бронзовому гиганту гнать яростно шипевшего сангана вперед. Когтистые лапы цокали по булыжнику. Прежде чем солдаты успели что-то сообразить, Саргон прорвал их линию и проскочил через ворота в город.

Улица за воротами расширялась и переходила в небольшую рыночную площадь. Она уже опустела, большинство лавок и палаток закрылись, и лишь неутихающий морской ветер нещадно трепал яркие разноцветные навесы и гнал по площади опавшие листья. Саргон повернул коня-дракона и поскакал через площадь, прежде чем солдаты ворвались через ворота в город. Варвар довольно смутно представлял себе план Халсадона, но от попутчиков с корабля знал, что Улица Постоялых дворов находится за огромным зданием Суда, недалеко от причалов. Он повернул сангана в том направлении и, стараясь оторваться от преследователей в лабиринте аллей, стремительно пересек площадь и очутился на узкой улице, как раз ведущей к зданию Суда.

Но тут перед ним оказался паланкин, завешенный шелковой тканью. Он стоял на мостовой возле одного из домов, а рядом с ним на корточках сидели девять рабов-носильщи-

ков. Когда Саргон приблизился, шелковая ткань шевельнулась, из паланкина выскользнула стройная фигура, облаченная в длинный плащ с опущенным на лицо капюшоном, и встала на пути варвара. Тот пробормотал проклятья и яростно дернул поводья, отчего санган встал на дыбы, царапая когтями воздух. Тонкие руки откинули назад капюшон, и Саргон увидел, что перед ним молодая девушка, очень красивая, но бледная в свете сгущающихся сумерек. Огромные темные глаза лихорадочно сверкали.

– Помогите мне, умоляю вас, – прозвучал тихий, но настойчивый голос.

Варвар громко рассмеялся.

– С радостью, девочка, но в данный момент за мной по пятам скачет городская стража, и я не могу здесь задерживаться.

Тогда девушка шагнула вперед и крепко вцепилась в поводья сангана. Чужеземец зарычал от ярости и схватил ее за руку, но тут подоспели стражники и окружили его. Саргон взмахнул мечом, пытаясь прорубить себе дорогу, и вдруг услышал, как незнакомка что-то сказала воинам резким и повелительным голосом, и к его величайшему изумлению, разъяренные солдаты в шлемах с крыльями и сверкающих доспехах покорно склонили головы и стали перед ней на колени.

Девушка как ни в чем не бывало улыбнулась Саргону.

– Я и есть «кое-кто», кто хочет поговорить с тобой, Саргон

с Островов, если ты, конечно, пожелаешь меня выслушать, – продолжала она.

Варвар кинул меч капитану Джелду и соскочил с позаимствованного сангана.

– Госпожа, я пойду с вами и выслушаю вас, – с усмешкой поклонился он незнакомке.

* * *

Они стояли на балконе – Алара, Элидур и худой, будто высохший, старый архивариус Чеспер – и разговаривали, глядя вниз в огромный зал. Нависавшие над балконом портьеры надежно скрывали их от посторонних глаз снизу, но сами они могли видеть все происходящее сквозь тонкую просвечивающую ткань.

В углу зала на груде мягких подушек развалился Саргон с Островов. Перед ним стояли изящные тарелки с дымящимся, приправленным ароматными специями мясом, высокие кубки с прохладными редчайшими винами, горы свежих фруктов, а также разнообразные сладости. Плотно поев и как следует выпив, варвар с наслаждением лег отдохнуть. К нему приблизилась полуобнаженная танцовщица, чье золотистое, сверкающее тело украшали лишь повязки и браслеты с драгоценными камнями, и принялась извиваться на ярком мозаичном полу под нежную мелодию, которую играли музыканты на лютне, арфе и лире.

– Да, он воин, но всего лишь человек, – задумчиво про-
бормотал Элидур, оценивающе разглядывая бронзового ги-
ганта с густой косматой шевелюрой холодными проница-
тельными глазами. – Он не посланный небом герой, клянусь
вам, моя госпожа. Простой смертный, не более того.

– Неужели все герои обязательно должны быть святыми и
бессмертными? усмехнулась Аlara. – Я изучала летописи. В
царствование Птелиона Третьего появился герой Амар, ко-
торый разоблачил лжепророка из Далиотиса и усмирил тол-
пу его фанатичных последователей, пытавшихся заменить
Святую Веру всякой мистической чепухой.

– Я слышал эту легенду, – буркнул Элидур.

– Тогда вы слышали, как тот же самый Амар, который сей-
час лежит в гробнице Зала Героев, почитается, как святой,
хотя при жизни был обычным человеком или, как вы гово-
рите, простым смертным?

– Да, моя госпожа. Вам нет необходимости повторять это
предание, – кивнул Элидур. – Я слышал также и о божествен-
ном герое, который жил в эпоху вашего великого предка, Ка-
носсы Великолепного. Он находил удовольствие в поедании
плоти юношей, и тем не менее его тоже почитают как свято-
го. Аздири́м, со своей непостижимой мудростью...

Аlara повернулась к старому архивариусу.

– А что скажете вы, Чеспер? – поинтересовалась она. Ста-
рик едва заметно улыбнулся и пожал плечами.

– Что я могу сказать, Ваше Высочество? Я читал вам про-

роческие стихи, которые великий Застерион поместил в свой Девятый Цилиндр: «Лев придет со стороны моря на седьмой день седьмой луны и будет он без меча».

– И вот этот воин, – резко и нетерпеливо прервала процесса его тягуче медленную речь, – жадно глотает еду, пьет вино и сладострастно разглядывает непристойную девицу? Так скажите, означает ли имя Саргон – «лев» на языке варваров? И разве не пришел он со стороны моря? И без меча? И разве не появился он перед нашими воротами в тот самый день и час, который упоминался в пророчестве?

– Все это, конечно, соответствует действительности, моя госпожа, – вздохнул господин Чеспер. – Я не отрицаю того. Может быть, именно этот похожий на льва воин с лохматой шевелюрой и есть тот герой, которого мы ждали...

– Но?

Старик устало потер морщинистый лоб.

– Моя госпожа, буду говорить откровенно. Извините меня! Вы молоды, вас переполняет энтузиазм юности, но также и неопытность, вы уж простите за эти слова. Мое мнение таково: если даже этот Саргон с Островов и есть тот самый герой из пророчества Застериона, что он может сделать, один человек, чтобы остановить Черные Орды, которые уже на подступах к городу? Даже сотни таких же сильных, как он, воинов и то слишком мало! Нам нужно войско, а не один герой.

Алара стояла молча, слушая его тихий усталый голос.

Одетая в белое длинное облегающее платье, доходившее ей до самых щиколоток, в маленьких туфельках из алой кожи, она казалась почти ребенком. Господин Чеспер немного помолчал, внимательно разглядывая свою повелительницу, потом вновь заговорил, теперь уже чуть более твердо:

– Империя постарела и исчерпала свои силы. У нас осталось совсем мало воинов. Блистательный Чойс из Кантедона и все его войско, состоящее из храбрых и закаленных в боях жителей долин, – сила явно недостаточная, чтобы противостоять натиску несметных Черных Орд. Нам бы сейчас железные легионы незабвенного прошлого, которых, увы, уже нет! – с горечью произнес он.

Губы Алары приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но старый архивариус поспешил закончить свою мысль:

– Послушайте меня, Ваше Высочество! Как раз сейчас, когда мы с вами разговариваем, господин Чойс вместе со своим войском и те немногие благородные люди, как, например, доблестный молодой принц Парамир... Все те, у кого еще осталась хоть капля мужества в крови, собрались в Аркантире у Стены Мира, готовые принять последний бой. Да, они сильные и храбрые, но их слишком мало. Слишком мало! И как только крепость на подступах к Халсадону не пала до сих пор, при столь неравном соотношении сил? Но долго ли она сможет продержаться, когда вражеские полчища обрушатся на нее? Что может сделать один человек? – он тяжело вздохнул и опустил седую голову. – Не сердитесь на меня за мои

мрачные слова! Вы слишком молоды и поэтому верите в чудеса. А я стар, как сама империя, и у меня не осталось никаких иллюзий. Один человек или сотня не смогут повернуть врага вспять, ведь Шадразар ведет многие тысячи воинов. Так что я могу сказать? Поступайте так, как велит вам ваше сердце, Ваше Высочество. Можете поставить нашего Льва на передний край сражения, но тогда целиком положитесь на волю благословенного Аздирима, который, возможно, сделает его неуязвимым.

Поклонившись и поцеловав Аларе руку, старый архивариус тихо удалился. Элидур повернулся к принцессе и испытующе взглянул на нее.

– Ну так как, моя госпожа? Что вы намерены делать?

Несколько мгновений Алара стояла неподвижно, опустив голову и глубоко задумавшись, затем выпрямилась и улыбнулась.

– Я вложу в его руку Священный Молот и поведу его к Стене Мира, – объявила она.

Элидур промолчал, больше говорить было не о чем.

Глава четвертая

СМЕЛЫЙ БЕЛКИН

Ночь, с ее загадочными шорохами и непостижимыми тайнами, укутала мир темными крыльями. Тьма воцарилась в Зарканду, потому что ночь выдалась безлунной. Лишь слабый свет пробивался из волн светящегося моря, с трех сторон окружавшего Последний Город. Его бледное сияние тускло освещало возвышавшиеся башни Фаоладриана и ложилось темной позолотой на верхушки крыш и водосточные желоба. Все остальные строения окутал черный непроницаемый мрак.

С трех сторон город омывало огромное море, а на север протянулся перешеек, соединявший Священный Халсадон с материком. Здесь в далекие времена прежние короли возвели высокую толстую стену. Смотровые башни поднимались высоко над гребнем стены, и по нему в тихие ночные часы неустанно расхаживала взад и вперед бдительная стража.

Но сейчас никто из часовых не заметил, как две закутанные в черные плащи фигуры бесшумно выскользнули из небольших Почтовых ворот, всегда стоявших закрытыми и не охранявшихся. Ведя под уздцы санганов, они двинулись по заросшему высокой травой полю, что раскинулось за стеной по обе стороны от широкой мощенной булыжником до-

роги, которая тянулась от Великих Ворот на север, к горному хребту, именуемому Стеной Мира. Две темные фигуры пробирались сквозь заросли кустарников, скакали по болотным кочкам солончаков, предпочитая двигаться медленно, но оставаться незамеченными, чем быстро скакать по мощеной дороге, потому что цоканье когтей санганов по булыжникам далеко разносилось бы в безмолвии ночи и неизбежно привлекло бы внимание часовых, несущих стражу на вершине высокой зубчатой стены. Однако, пройдя по бездорожью не меньше мили, они решили, что расстояние, отделявшее их от стены, уже достаточно велико, чтобы их мог кто-нибудь услышать, и Саргон усадил своего спутника в седло, а затем вскочил на спину сангана. И тогда они помчались по дороге в облаке дорожной пыли. Вскоре громада Великого Города и вовсе исчезла из виду.

С лица Саргона не сходила счастливая улыбка. Вот та самая жизнь, о которой он так страстно мечтал! Те несколько дней, когда он ведрами пил прекрасное вино и набивал брюхо изысканными яствами, а также несколько горячих ночей с соблазнительной танцовщицей тоже были великолепны. Однако воину нельзя вести такую жизнь слишком долго, они начинают терять вкус к острым ощущениям, риску и опасностям, дух его размягчается, а сила воли слабеет. Куда лучше взять в руки меч и ступить на тропу приключений, встретиться лицом к лицу с врагом, поставить перед собой невыполнимые задачи, чтобы разрешать их самым невероятным пу-

тем, совершить невозможное и, как всегда, победить!

Острова, где он родился, провел отрочество и возмужал, не могли дать Саргону простор для его неукротимой, бьющей через край энергии. Вечный участник любых скандалов и потасовок, он нарвался на крупные неприятности, в результате чего стал изгнанником, а попросту говоря, спасся бегством, чтобы не попасть за решетку или вовсе не лишиться головы. Так он попал на корабль и отправился в плавание по светящемуся морю в надежде найти какое-нибудь королевство, отчаянно нуждающееся в наемниках. На корабле Саргон и узнал от попутчиков о Священном Халсадоне, городе Великих Королей, который содрогался под натиском несметных Черных Орд из Богазкоя, готовый вот-вот пасть. Из всех королевств, когда-то нуждавшихся в наемниках, уцелел только Халсадон, Последний Город, хрупкий осколок некогда великой Священной империи, и Саргон тут же потребовал, чтобы его высадили на берег именно там. Он обрадовался возможности принять участие в настоящей битве, а не в мелких заварушках, случавшихся на Островах, но никогда, даже в самых смелых мечтах, не мог себе представить, что его сразу поставят во главе Дворцового легиона и дадут в руки мощный Молот, о котором говорилось в тысячах легенд!

Никогда Саргон и не мечтал о том, что поскачет верхом на войну вместе с наследницей империи. Но они действительно ехали бок о бок, варвар с Островов и принцесса Ала-

ра – единственная наследница трона дряхлого Зимионадуса XXIII. Она его спутница! И Саргон не мог не улыбаться, думая о столь неожиданном повороте судьбы. У юной девушки оказался твердый характер. Империя доживала последние дни, а она отважилась поехать с незнакомым варваром к Стене Мира, чтобы своими глазами увидеть гибель великого государства.

Он пытался образумить упрямую девицу, но тщетно. Ее раздражала равнодушная апатичная бездеятельность Двора. Как великолепный меч лучшей стали, она отказалась ржаветь в праздности и попусту растрачивать силы. Конечно, при таком характере лучше бы ей родиться мальчиком; Ала-ра постоянно испытывала это чувство. Но если Дому Занджана предстоит принять последний бой, наследница престола встретит врага лицом к лицу. Из всех приближенных ко Двору в Халсадоне только она одна могла сражаться с мечом в руке. И тем не менее скоро орды безумствующих дикарей хлынут через ущелье Аркантира, чтобы взять штурмом обнесенную высокими стенами цитадель, преграждавшую им путь к Халсадону. Исчерпав все доводы в попытке отговорить принцессу от столь отчаянного и безумного поступка, Саргон в конце концов уступил ей и позволил отправиться вместе с ним. Храбрейший из воинов, даже если он настоящий герой, редко побеждает в споре с женщиной.

Тогда принцесса и вложила ему в руки бесценную вещь – огромный тяжелый бронзовый молот. Саргон оценивающе

повертел его, пробуя на вес. Несомненно, это было страшное, сокрушительное оружие. Аlara рассказала чужеземцу, что когда-то с этим молотом в руках отправился на битву сам принц Джатар, чье имя навсегда сохранилось в легендах, – самый могущественный из героев, который воевал и странствовал во времена императора Сароникуса IV.

Саргон укрепил молот на поясе и растерянно улыбнулся, погладив холодную бронзу длинной широкой рукояти своего нового оружия. Он много слышал об этом Молоте, о нем пелось в песнях и рассказывалось в преданиях. Разве не пел когда-то великий поэт, Тирон из Короса, о кровавых празднествах Молота на поле Девяти Королей в годы Бесконечной Войны? Молот Героев...

– Возьми его. И используй наилучшим образом, – торжественно произнесла принцесса, подняв на варвара огромные темные глаза. – В пророчестве говорится, что ты станешь Молотом в руках богов. Именно поэтому я вспомнила о Молоте и пошла туда, где он лежал, покрытый пылью веков... в гробницу Джатара, в Зал Героев, где покоятся великие воины ушедших дней. Я забрала Молот из высохшей руки мертвеца...

И вот теперь они молча ехали по Дороге Королей, окруженные ночной мглой, навстречу неизвестности.

В непроницаемом мраке, сквозь который не пробивался ни единый лучик света, все труднее и труднее было различать путь. К счастью, мощенная булыжником дорога тянулась прямо, подобно траектории выпущенной из лука стрелы, от Главных ворот Халсадона на север, к узкому и опасному скалистому ущелью в Стене Мира, названному Ущельем Аркантира, в честь давно умершего героя, который остановил здесь когда-то тысячу мятежников, рвавшихся к городу.

А путь между тем становился все труднее. Повсюду густая трава пробивалась сквозь растрескавшиеся древние камни. На каждом шагу попадались то молодые деревца, то колючие кустарники, то груды опавших листьев.

И вот, наконец, словно живая стена выросла перед спутниками, отрезав их от цели. С тех пор как в древние времена последние легионы прошли по этой каменной дороге, чтобы принять бой и погибнуть под копытами коней Черных Орд, здесь вновь воцарилась дикая природа. Растения разрослись слишком буйно, почти уничтожив Дорогу Королей. Когда-то, в давние времена, здесь шумел могучий лес. Люди срубили его, чтобы проложить мощеную дорогу через свои земли, и вот теперь лес вырос вновь. Толстые деревья и густые кустарники словно зловеще предупреждали, что дальше пути нет и надо поворачивать назад, но Алара и Саргон

не остановились. Им надо было пробраться сквозь дебри, потому что если бы они попытались свернуть в сторону и обогнуть заросли, то потеряли бы много долгих дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.